

УДК 81.11
ББК 81.2 Англ-2

Н. В. Козырева

**МЕТАФОРА КАК ОПЕРАТОР
ПРАГМА-КОГНИТИВНОЙ
МОДИФИКАЦИИ
АНГЛИЙСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Метафора рассматривается как одно из наиболее эффективных средств усиления прагматического потенциала английского политического дискурса. Автор указывает на детерминированный характер выбора и трансформации определенных метафорических средств при решении конкретных прагма-когнитивных задач в политической сфере. Приводятся многочисленные интересные примеры современных политических метафор в их исторической и политико-культурологической коннотации.

Ключевые слова: *образность в английском политическом дискурсе, культурологические аспекты политической метафоры, прагматическое воздействие речи.*

Козырева Наталья Витальевна – старший преподаватель кафедры английского языка № 4 Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России
Тел.: 8 (495) 434-9206, 8-916-792-1137,
8 (499) 149-0957
E-mail: u4natalie@yahoo.com

В настоящее время метафору и ее поистине неограниченные возможности внимательным образом изучают не только специалисты в самых разных областях гуманитарных наук (от лингвистов и литературоведов до социологов и психологов), но и деятели политики и их помощники, виртуозно владеющие техниками прагматического воздействия и манипулирования смыслом, в том числе с помощью осознанного выбора тех или иных метафор. Подобные приемы позволяют влиять на общественное сознание и политическую жизнь страны, так как помогают формировать определенные оценки событий, явлений, личностей и политики целых государств.

Основанием для такого эффекта служит способность метафоры обозначать некоторый класс предметов, явлений и т.п. «для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [Языкознание, с. 296]. Таким образом, очевидно, что прагматическое воздействие метафоры на сознание человека определяется ее важнейшими свойствами, такими как образность, иносказательность, ассоциативность. Неслучайно метафорические средства языка составляют весомую часть политического дискурса.

Интерес к языку политики в целом (и, в частности, к политическим метафорам) объясняется, с одной стороны, особенностями

жизни в современном мире, его новыми реалиями. Это и бурное развитие информационных технологий, и возрастающая роль средств массовой информации, в том числе новейших медийных, и тенденция к глобализации мировой экономики и политики.

С другой стороны, в существующих условиях, когда публичное слово приобретает повышенную значимость, метафора оказывается для политика инструментом, позволяющим тонко регулировать настроения в обществе, реализовать свои цели, играя на сложившихся стереотипах и предпочтениях того или иного социума. Например, Джордж Сорос, авторитетный экономист, который неоднократно влиял в прошлом на фондовый рынок, обменный курс валют и экономику целых стран, заявил, что, как показывает текущий кризис, начавшийся в 2008 г., не стоит пытаться восстанавливать прежнюю финансовую систему, потому что это «Шалтай-болтай, которого не собрать». С помощью метафорической аллюзии на известный детский стишок о разбившемся вдребезги создании он формирует устойчивое впечатление, что никакие меры не способны эффективно оздоровить экономику, когда кризис носит системный характер: «Maybe we can just put Humpty Dumpty together again but I don't think so» [Armitstead, 2009, [http](#)]. Это выступление авторитетного финансиста вызвало падение котировок на рынке. Очевидно, что использованная Дж. Соросом ассоциативная метафора из детской литературы «ударилась» по больному месту каждого: детские воспоминания и ощущение незащитности создают впечатление, что этот экономический кризис грозит едва ли не крахом всей экономической системы, устоявшейся системы ценностей и самой жизни.

В связи с очевидным огромным влиянием выбираемых для использования стилистических средств представляется, что анализ метафор, используемых тем или иным политиком, дает возможность выявить его скрытые установки и цели. В целом для политической метафоры характерно наличие мощного классифицирующего образа, его обобщенность до степени символа, наличие глубокого информационного пласта задействованной культуры и исторической подоплеки, а также его политической мотивированности и антропометрической аксиологичности.

Особое значение метафора приобретает, когда наряду с вербальными метафорическими средствами используются концептуальные и визуальные образы (Дж. Лакофф, Л. Талми, Р. Тернер, и др.) [Lakoff, 2001; Talmy, 2013; Turner, 2002, [http](#)], как это произошло в трагический день 11 сентября 2001 г., когда захваченные террористами самолеты протаранили небоскребы Всемирного торгового центра в самом сердце Америки – Нью-Йорке и поразили доселе недостижимую цель – Пентагон США. Образы страха и унижения запечатлелись в умах не только современных американцев и их союзников, но и в языке, сознании теперешних и будущих поколений, отразившись на всей картине мира и, по всей вероятности, закрепив метафорические языковые образы на многие последующие годы.

Для лингвистов, занимающихся изучением тенденций развития языка, представляется интересным проанализировать некоторые метафорические образы, привнесенные в новую картину мира и в английский язык трагедией 11 сентября. Многочисленные примеры концептуальных и визуальных метафор из журнальных и газетных статей и выступлений политических деятелей, из информационных ресурсов сети «Интернет» свидетельствуют о том, что выбор цели-символа для атаки террористов был неслучаен: здания Центра мировой торговли (символ финансового могущества), Пентагон (олицетворение военной мощи США); среди их потенциальных целей были позже названы Конгресс США, Белый дом (символы законодательной и исполнительной власти и шире – образ государства) и резиденция Президента США – Кемп Девид, где как раз в те дни должна была отмечаться годовщина заключения сделки с Израилем на непростых для арабов условиях.

Выбор визуальной метафоры был четко детерминирован задачами террористов: их действия были нацелены на достижение не только максимального материального ущерба, но, что оказалось значительно существеннее, – морально-психологического шокового эффекта на систему образов как мусульманского, так и немусульманского мира. Ведь известно, что метафорические образы, оказывают на нас сильное воздействие, даже если мы их не осознаем. Согласно исследованиям Джорджа Лакоффа, одного из основоположников когнитивного подхода к трактовке природы метафорической номинации, а также работам других когнитивистов, переживания эти настолько сильны и физически реальны, что у человека развивается способность сопереживания, и образ летящего на здание самолета воспринимается как самолет, летящий прямо на нас. Нельзя не согласиться с утверждением Лакоффа о том, что «все, что мы знаем, физически воплощено в нашем мозгу» [Lakoff, 2001]. Можно добавить: все, что мы видим и слышим, т.е. вся воспринимаемая нами информация в любом виде физически оставляет отпечаток в тканях мозга, доказывая истинность известного метафорического выражения: «оставить неизгладимый след в памяти», «врезаться в память», «навсегда запечатлеться в памяти».

Ground zero («нулевая отметка», с которой обычно стартует ракета) – так образно была названа та площадка, до которой дошла разрушительная волна. Для многих в мире выбор такой метафоры означал пессимистический регресс, откат на нулевую отметку, так как в сознании многих европейцев и населения других континентов США вызывают противоречивые чувства. Однако американцы с их оптимизмом и упорством посчитали, что для них это будет именно та отметка, с которой начнется «старт» – восстановление еще более внушительного здания или комплексов, которые станут символом возрождения и непобедимости их страны и ценностей. Изменение очертаний всего вида богатого самоуверенного Манхэттена, воплощающего «обещания Америки» (America's promise) всем будущим поколениям, где башни-близнецы (погибшие вместе, как неразлучные братья) определяли его визитную

карточку, до сих пор вызывает подсознательную реконструкцию прежнего образа, который при его неподтверждении продуцирует, по утверждению Лакоффа [Lakoff, 2001, [http](#)], негативные метафорические образы будто бы «утонувшего корабля» и неисполнения «американской мечты» (American dream).

Несомненно, что данные концептуальные и визуальные метафорические образы нашли свое отражение в языке. Страх и растерянность привели к появлению в языке журналистов и политиков таких метафор, как *debris* (дебри развалин), *man-made moonscape* (рукотворный лунный пейзаж), *21st century sculptures of horror* (изваяния ужаса XXI в.), *otherworldly place* (картина из потустороннего мира). Примечательно, что во многих метафорических единицах дается четкая аксиологическую оценку происходящего: развалины башен-близнецов – это не иначе, как *crime scene* (место преступления), *pure good vs satanic evil* (истинное добро против дьявольского зла), *legend, heroes* (легенда, герои, – о спасателях), где Западный мир и США предстают силами добра, а террористы и мусульмане в целом – силами зла. При выборе тех или иных метафор четко прослеживается оценочный компонент, который детерминирует употребление конкретного стилистического приема или примера вторичной номинации.

Несколько иное видение этих же метафорических образов событий прослеживается в ментальной системе Президентской Администрации Дж. Буша [Bush, 2001, [http](#)], которая добавила к существовавшим представлениям о захватнических и освободительных, гражданских и отечественных, религиозных и идеологических, локальных и мировых войнах, еще и образ войны с террором и войны финансовой, закрепляя образ атаки на США как атаки глобальных масштабов против всего «цивилизованного мира», то есть всех христианских государств. Широко применяя современную политическую формулу «кто не с нами, тот за террор», являющуюся логическим продолжением известного аксиологического противопоставления «Мы» и «Другие» (*We vs Others*), или «верх» – «низ», «хорошо» – «плохо», уже в октябре 2001 г., администрация США (безапелляционно приравнивающая себя ко «всему цивилизованному миру») объявила беспощадную финансовую войну с террором, еще раз подтвердив свою роль мирового полицейского. Нынешний президент США, Барак Обама, провозгласил «исключительность» (*exceptional nation*) Америки и американцев, чем вызвал справедливую критику народов и политиков других стран [Putin; Rachman, [http](#)].

Первоначально взятый на вооружение PR-службами США когнитивный фрейм *crime* (преступление) с его жертвами (*victims*) и преступниками (*perpetrators*), которых следует призвать к ответу (*to be brought to justice*) и наказать (*punished*), не мог полностью удовлетворить политическим интересам американцев, так как данный фрейм предусматривает задействование «судебной машины» с применением «справедливого американского законодательства» по отношению к «варварам», с привлечением адвокатов и рассмотрением апелляций. Оказалось, что

для манипулирования сознанием масс нужны были метафоры, построенные на фрейме, который оправдывал бы любые действия американской власти. Не прошло и суток после атак 11 сентября, как появился новый фрейм – *война* (*war*), война против террора (*war on terror*) с человеческими жертвами (*casualties*), зачастую среди мирных жителей (*collateral damage* [Bass, http] – ведь «лес рубят – щепки летят»), врагами (*enemies*), военными действиями (*military actions*), военными державами (*war powers*). Хотя в данном фрейме не было армии противника, его танков, полей сражений, да и ясной конечной цели или явной победы тоже не предвиделось. Многие заговорили об асимметричности (*asymmetric*) ведения этой войны, детерминируя выбор военных метафор в пользу «правильной» американской военной и государственной машины по сравнению с коварными террористами-одиночками. Попытка эксплуатировать ура-патриотическую метафору «террористы – это трусы» (*cowards*) также не очень вписывалась в реальные отчаянные теракты исламских камикадзе.

Активный поиск более удачных метафор в качестве инструментов PR-кампаний и изощренного манипулирования общественным сознанием, привел к появлению образов из области животного мира, – конечно, в отношении террористов имелись в виду его наиболее несимпатичные представители. Говоря о том, что террористов пора «выкурить из их нор» (*smoking them out of their holes*), как будто они вредные грызуны, или же: «очистить от этой нечисти болота» (*drying up the swamp they live in*), будто они какие-то змеи или омерзительные болотные существа, американская политическая машина устами президента США Дж. Буша и его Администрации [Bush, 2001, http] сделала ставку на концептуальные метафоры *Moral is Up* («моральный» – значит «верх»), тогда как *Immoral is Down* (аморальный – это низ), т. е., «они» – это недостойные люди: *immoral people are animals* (аморальные люди – это животные, они живут у самой земли, или же в норах, пещерах). Аморальный – это также и «зло» (*evil*), и США спешат определить число стран, входящих в метафорическую «ось зла» (*evil axis*), с удовольствием поспешив включить туда и своего «геополитического конкурента» Россию. Противопоставление когнитивной метафоры «Мы» – «Другие», развиваясь, принимает уничижительное значение для противной стороны: «цивилизованные страны» начинают «охоту» (*hunt for bin Laden*) на варваров и даже зверей, похожих на Гринча (*Grinch* – это злодей, из фильма «Гринч – похититель Рождества»), или Гидру (*Hydra*) с возрождающимися двумя головами вместо одной отрубленной; их ищут в звериных логовах, потайных бухтах (*hole, harbour*), что звучит совершенно логично для данного фрейма метафорических образов. Метафоры связывают в мозгу людей образ террориста-варвара с низшим животным или растительным миром, когда политики говорят об ответвлениях террористических акций (*ramifications of the terrorist attack on America*) или же ассоциируют образ современных мусульман со средневековыми понятиями, ссылаясь на их отсталость и реакционность (*fundamentalist hangmen*), либо с чем-

то третьесортным, как в делении мира на «исключительную Америку», «цивилизованные страны», «бывший коммунистический блок» и «третий мир» (third world) со всеми ассоциирующимися «нецивилизованными» угрозами (threats).

При выборе лингвистических образных средств для характеристики враждебного лагеря западные СМИ предпочитают также ссылаться на их мифическую мощь и неистребимость Гидры (Hydra), взывая к подсознательному страху своих налогоплательщиков, которые и будут оплачивать военные расходы: Taliban stronghold (крепость, оплот), warlords (родовитые военачальники); powerbase (военная база); perpetrator (злумышленник) и Muslim warriors (воины ислама), находящиеся «на тропе войны» (on the war path), организующиеся в военные отряды (cell, – как клетки организма, живущего повсюду).

Таковы лишь некоторые метафорические образы, которые были активированы в восприятии людей первыми террористическими атаками на США. Это подтверждает мысль о том, что язык всегда отражает реалии бытия в политической и духовной жизни любого социума, будучи средством выражения мыслей и интенций, а также манипулирования общественным мнением, искусного управления умонастроениями масс (frame of mind). Анализ метафор, появившихся в английском языке, в том числе в результате целенаправленного словотворчества, позволяет сделать вывод о том, что детерминированность метафор играет огромную роль в целенаправленном речевом воздействии, активно применяемом всеми политиками для реализации своих целей. Метафора рассматривается как беспрюирышное средство эмоционального воздействия и убеждения, и этот ракурс актуализирует изначальную связь метафоры с политикой через область аргументации и прагматики. Наша система метафорического мышления и умение оперировать несловесными образами превращает внешние реально существующие понятия и объекты в ощущаемые нами метафорические понятия и объекты, создавая парадигму образного творчества на будущее, детерминируя арсенал метафор, закладывая фундамент для образа мышления и принятия решений.

Литература

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева: 2-е изд. М., 2000.

Lakoff G. The Power of the Images (An open letter to the Internet from George Lakoff) // 09.2001. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bilkent.edu.tr/~robin/lakoff.pdf> (дата обращения 10 августа 2013).

Lakoff G. Metaphorical thought in Foreign Policy. Why Strategic Framing Matters / The Frameworks Institute, 2001.

Talmy L. How Language Aims at a Target // Journal of Foreign Languages. 2013. Vol. 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://linguistics.buffalo.edu/people/faculty/talmy/talmyweb/Recent/target.html> (дата обращения 10 августа 2013).

Turner R. Convention and Metaphor. 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: cogling@uscd.edu (дата обращения 10 августа 2013).

Список иллюстративного материала

Armitstead L. George Soros warns against rebuilding same 'Humpty Dumpty' financial system // The Telegraph. – 9 December 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/finance/financetopics/financialcrisis/6767761/George-Soros-warns-against-rebuilding-same-Humpty-Dumpty-financial-system.html> (дата обращения 13 июня 2013).

President Urges Readiness and Patience. Remarks by the President George W. Bush, Secretary of State Colin Powell and Attorney General John Ashcroft. // The White House archives. – September 15, 2001. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010915-4.html> (дата обращения 13 июня 2013).

Putin V.V. A Plea for Caution From Russia // The New York Times. 2013. September 11. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения 20 июня 2013).

Rachman G. America cannot live so carelessly forever // The Financial Times. 2013. 7 Oct. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/33512640-2f38-11e3-8cb2-00144feab7de.html#axzz2hA29M5ie> (дата обращения 21 июня 2013).

The mosque near ground zero: Sense and sensitivity. // The Economist. Aug 17th 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.economist.com/blogs/democracyinamerica/2010/08/mosque_near_ground_zero (дата обращения 03 июля 2013).

Bass G.J. Collateral Damage // The New York Times 27.09.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2013/09/29/books/review/the-blood-telegram-by-gary-j-bass.html?src=recg> (дата обращения 04 июля 2013).